

УДК 341

ИСКУССТВО БЫТЬ АПОЛОГЕТОМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА: ТРАКТАТ П.П. ШАФИРОВА «РАССУЖДЕНИЕ...» – ГЛАВНАЯ НАЧАЛЬНАЯ ВЕХА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ НАУКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

© 2025 г. В. А. Батырь^{1, 2}

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

²Московский государственный юридический университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

E-mail: batyr_62@mail.ru

Поступила в редакцию 18.09.2024 г.

Аннотация. В статье подвергнута научному анализу и современной интерпретации работа П.П. Шафирова «Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел», которая по праву считается лучшим описанием и оригинальным источником сведений о русско-шведской Северной войне 1700–1721 гг., ее причинах и жестокостях, связанных с многочисленными нарушениями Швецией международно-правовых обязательств и «права народов». Четкая структура работы не оставляет сомнений в доказательственном характере аргументации причин начала войны. Показана роль Петра I в составлении текста, обозначены сферы его управленческой деятельности. Выявлены истоки прообразов отдельных отраслей и институтов современного международного права, прежде всего международного гуманитарного права. Обращение к событиям более чем 300-летней давности позволяет лучше понять истоки гуманизма как нравственного кода россиян, отстаивания государственных интересов.

Ключевые слова: П.П. Шафиров, Петр I, Северная война, русско-шведские войны XVI–XIX вв., рассуждение, дедикация, территориальные притязания, мирные договоры, международное гуманитарное право, вероломство, военный плен, безопасность.

Цитирование: Батырь В.А. Искусство быть апологетом внешней политики государства: трактат П.П. Шафирова «Рассуждение...» – главная начальная веха в истории российской науки международного права // Государство и право. 2025. № 1. С. 104–117.

DOI: 10.31857/S1026945225010093

THE ART OF BEING AN APOLOGIST FOR THE FOREIGN POLICY OF THE STATE: P.P. SHAFIROV'S TREATISE “REASONING...” IS THE MAIN INITIAL MILESTONE IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN SCIENCE OF INTERNATIONAL LAW

© 2025 V. A. Batyr^{1, 2}

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

²Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

E-mail: batyr_62@mail.ru

Received 18.09.2024

Abstract. The article presents a scientific analysis and modern interpretation of the work of P.P. Shafirov “Reasoning, what legitimate reasons Peter I, tsar and ruler of All Russia, had for starting the war against Charles XII, King of Sweden, in 1700”, which is rightfully considered the best description and original source of information about the Russian-Swedish Northern War of 1700–1721, its causes and atrocities related to Sweden’s numerous violations of international legal obligations and the “right of peoples”. The clear structure of the work leaves no doubt about the evidentiary nature of the argumentation of the reasons for the outbreak of war. The role of Peter the Great in the drafting of the text is shown, the spheres of his managerial activity are indicated. The origins of the prototypes of certain branches and institutions of modern International Law, primarily International Humanitarian Law, are revealed. Referring to the events of more than 300 years ago allows us to better understand the origins of humanism as the moral code of Russians, defending state interests.

Key words: P.P. Shafirov, Peter I, The Northern War, the Russian-Swedish wars of the XVI–XIX centuries, reasoning, deduction, territorial claims, peace treaties, International Humanitarian Law, treachery, military captivity, security.

For citation: Batyr, V.A. (2025). The art of being an apologist for the foreign policy of the state: P.P. Shafirov’s treatise “Reasoning...” is the main initial milestone in the history of the Russian science of International Law // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 1, pp. 104–117.

В 1717 г. в Санкт-Петербурге была опубликована первая в истории России оригинальная научная работа по международному праву — книга Петра Павловича Шафирова «Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел»¹ (далее — «Рассуждение...»)². По современному ее изданию³

в дальнейшем будут приводиться постраничные ссылки. Актуальность обращения к работе более чем 300-летней давности обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, указанное произведение нашими современниками воспринимается как лучшее описание и бесценный оригинальный источник сведений о 17-летнем этапе тогда еще не завершившейся кровопролитной Северной войны (1700–1721 гг.)⁴, победа в которой не просто в международно-правовом договорном порядке закрепила выход России к Балтийскому морю⁵, но также и ее активное участие в европейской общественно-политической жизни, что способствовало становлению ее как великой державы. О новой роли России в международных делах свидетельствуют следующие строки: «Тако ныне никакое дело ниже во отдаленных краях Европейских не чинится,

¹ Приведенное название трактата является сокращенным, однако сформулированным на основе полного его наименования: «Разсуждение, какие законные причины его царское величество Петр Первый, царь и повелитель всероссийский и протчая, и протчая, и протчая: к начатию войны против Короля Карола 12, Шведского 1700 году имел, и кто из сих обоих потентатов, во время сей пребывающей войны, более умеренности и склонности к примирению показывал, и кто в продолжении оной, с толь великим разлитием крови Христианской, и разорением многих земель виновен; и с которой воюющей страны та война по правилам Христианских и политических народов более ведена. Все безпристрастия фундаментально из древних и новых Актв и трактатов, також и из записок о воинских операциях описано, с надлежащего умеренностию и истинною. Так что в потребном случае может все, а имянно: Первое оригинальными древними, меж Коронами Российскою, и Шведскою постановленными Трактатами, грамотами, и канцелярийскими Протоколами, також многое и беспристрастными Гисториями, с стороны Российской доказано, и любопытным представлено быть; с соизволения Его Царского Величества всероссийского, собрано, и на свет издано, в Царствующем Санкт-Петербурге, Лета Господня 1716 года, а напечатано в следующем 1717 году».

² Рабочая рукопись «Рассуждения...» хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве (см.: РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 16. 97 л. Сношения России с Швецией. Название рукописи следующее: «Разсуждение о причинах, которые Г[осу]д[а]р[с]тв[у] Петр I имел объявить шведам войну — сочиненное и писанное П. Шафировым»).

³ См.: Шафиров П. П. Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел / вступ. ст. У.Э. Батлера; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. — 201 с. Издание включает также английский текст (с. 123–198), изготавленный на основе немецкого предположительно в 1722 г.

⁴ См.: Грабарь В. Э. Первая русская книга по международному праву // Вестник Московского ун-та. 1950. № 7. С. 101–110; Его же. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917) / науч. ред., авт. биограф. очерка и сост. библиографии У.Э. Батлер; отв. ред. и авт. предисл. В.А. Томсинов. М., 2005. С. 88; Заботкин А. С. Первая русская книга о международном гуманитарном праве // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2007. № 3. С. 86–90.

⁵ Мирный договор между Россией и Швецией, заключенный в Ништадте 30 августа (10 сентября) 1721 г. (был составлен в идентичных экземплярах на русском и шведском языках с копией на немецком языке, состоял из преамбулы, 23 статей и 1 сепаратного артикула), изменил русско-шведскую границу (ранее закрепленную Столбовским мирным договором 1617 г.). Швеция признала присоединение к России Лифляндии, Эстляндии, Ингерманландии, части Карелии (т.н. Старой Финляндии) и других территорий. В свою очередь, Россия обязалась вернуть Швеции оккупированную ею Финляндию и уплатить денежную компенсацию (см.: URL: <https://constitutions.ru/?p=16431>). По оценке Ф.Ф. Мартенса, «Ништадтский мир обеспечил постоянные и правильные сношения русского народа с Западной Европой» (см.: Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Т. 1 / под ред. и с биограф. очерком В.А. Томсинова. М., 2008. С. 95).

к которому б, или о Его Царского Величества приязни и союзе не старались, или осторожности и опасности в противности от оногo себе не имели» (с. 6).

Во-вторых, по поручению Петра I к научному исследованию причин Северной войны пытались приступить обладающие должной квалификацией светские и духовные государственные деятели того времени, однако их литературные старания не увенчались успехом либо долгие годы оставались лишь в рукописных текстах. Так, в исторических документах упоминаются следующие имена: переводчик Посольского приказа Венедикт Шиллинг (Шилинхт)⁶; директор Московской типографии (Печатного двора) Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов⁷; немецкий юрист и дипломат, состоявший на службе Петра Великого, барон Генрих фон Гюйссен⁸; архиепископ Новгородский

и Нарвский Феофан Прокопович, которому приписывается авторство ряда изданных трудов⁹.

Но с поставленной задачей в полной мере справился лишь П.П. Шафиров¹⁰. В.Э. Грабарь определил «Рассуждение...» как «первое оригинальное произведение по международному праву на русском языке, не носящее официального характера»¹¹, указав, что оно было «вполне на уровне тогдашней науки и могло быть написано только лицом, в совершенстве овладевшим современной ему теорией международного права»¹².

В-третьих, заслуживают внимания и другие издания того периода, однако, не претендовавшие на аналитику. Так, напечатанная в 1713 г. «Книга Марсова»¹³ представляла собой расположенный в хронологической последовательности сборник донесений о военных действиях («реляций») и поденных росписей («юрналов») о победах русских войск в Северной войне, включая дипломатическую переписку, административные и иные документы. А вот собственно история Северной войны («Журнал или Поденная записка...») была написана кабинет-секретарем А.В. Макаровым в 1718 г., однако она оставалась в рукописи до 1770 г., когда ее обнаружил, дополнил и напечатал

⁶ В частности, Петр I писал: «Сентября ранее 18. — Венедикту Шиллингу. “По указу великого государя и по писму из походу, велено Историю о поведении всея нынешня войны, что между российскими, полскими и свейскими войсками с начала той войны донесе учинено, составить”» (см.: Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 11. Вып. 2 (июль—декабрь 1711 года). М., 1964. С. 134).

⁷ Петр I предложил Ф.П. Поликарпову-Орлову составить русскую историю от начала княжения Василия Ивановича до последнего времени и потребовал «описавши на образец 5 лет, на два манера — пространно и коротко, прислать ему немедленно». Составлением новой русской истории в результате занимались с 1708 по 1716 г., однако Поликарпов-Орлов так и не сумел как следует исполнить поставленной ему задачи (см.: *Львова И.П.* Из истории просвещения в России в эпоху Петра Великого (Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов) // Вестник СПбУ. Сер. 2: История. 2008. Вып. 2. С. 36—43; *Моисеева Г.Н.* «История России» Федора Поликарпова как памятник литературы // XVIII век: сб. ст. и материалов. Сб. 9: Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века / под ред. Г.П. Макогоненко, Г.Н. Моисеевой; предисл. от ред.-ции. Л., 1974. С. 81—92; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1993. Кн. VIII. Т. 16. С. 321). В 1716 г. И.А. Мусин-Пушкин писал Ф.П. Поликарпову-Орлову: «История твоя и лексикон хотя и не очень благоугодны были, но чрез старание и прошение мое ныне царское величество изволил приказать за оные твои труды выдать тебе с Печатного двора двести рублей» (цит. по: *Соловьев С.М.* Указ. соч. С. 523).

⁸ При участии Гюйсена (*Heinrich Freiherr von Hüysen*, 1666—1739), среди прочего, составлены две брошюры: “*Der Staat von Moscau*” («Московское государство», 1704) и “*Relation von dem gegenwärtigen zustande des Moscovitischen Reichs*” («Отношение к нынешнему состоянию Московской империи», 1706). Последняя в расширенном виде образовала целую книгу: “*Des grossen Herrens, Czaars und Gross Fürstens von Moscau, Petri Alexiewiz, des ganssen grossen, kleinen und weissen Reusslandes Selbsthalters, etc.: Leben und Thaten aus besonderen Nachrichten*” («О господине царе и великом князе московском Петре Алексеевиче...», 1710) (см. подр.: *Пекарский П.П.* Барон Гюйссен, учено-литературный агент русского правительства в начале XVIII столетия // Отечественные записки. 1860. Т. 129. С. 49—72).

⁹ В частности, приписывается Ф. Прокоповичу авторство следующих изданий: Подробная летопись от начала России до Полтавской Баталии: в 4 ч. / под ред. И.Н. Болтина и Н.А. Львова. СПб., 1798—1799; Феофан (Прокопович) Елезар, архиеп. Новгородский и Нарвский; 1681—1736). Правда воли монаршей. М., 1726. Об авторстве см. подр.: *Лентин Э.* Авторство «Правды воли монаршей»: Феофан Прокопович, Афанасий Кондоиди, Петр I // XVIII век: сб. ст. и материалов. Сб. 21: Памяти Павла Наумовича Беркова (1896—1969) / отв. ред. Н.Д. Кочеткова. СПб., 1999. Сб. 21. С. 33—39.

¹⁰ С большой долей вероятности непосредственное побуждение к написанию данного трактата П.П. Шафиров получил, когда познакомился с проектом Декларации требований Русской Короны, подготовленным русским послом в Лондоне Ф.С. Салтыковым и присланным Петру I на утверждение приблизительно в 1713—1714 гг. В Декларации были представлены 26 «пропозиций», представляющих историческую основу русских притязаний на территории в споре со Швецией. Пропозиция 26 гласила: «И после составления манифеста следует перевести его на латинский, французский и немецкий языки и напечатать на этих языках для информации всех европейских государств». Текст указанного проекта см.: *Павлов-Сильванский Н.П.* Проекты реформ в записках современников Петра Великого: опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. СПб., 1897. С. 6.

¹¹ См.: *Грабарь В.Э.* Материалы к истории литературы международного права в России (1647—1917) / науч. ред., авт. биограф. очерка и сост. библиографии У.Э. Батлер; отв. ред. и авт. предисл. В.А. Томсинов. С. 88.

¹² Там же. С. 89.

¹³ Полное название «Книга Марсова или воинских дел от войск Царского Величества Российских. По взятии преславных фортификаций, и на разных местах храбрых баталий учиненных. Над войсками Его Королевского Величества Свейского». Санктптербурх, янв. 1713.

историк М.М. Щербатов¹⁴. Однако «Рассуждения...» не конкурируют с ними, представляя собой образ научного осмысления фактов.

В-четвертых, достаточно знаковым является тот факт, что П.П. Шафиров, как автор, прежде «испросил у высокопомянутого Его Величества всемилостивейшее соизволение, сие рассуждение на свет выдать», а Петр I, «начертавший рукою мудрости благие законы на несколько столетий»¹⁵, стал фактически соавтором издания, поскольку, по мнению исследователей (в том числе зарубежных), именно он написал заключение к этой книге и добавил несколько абзацев¹⁶. Заметим, что наименование «рассуждение» было присуще и некоторым иным документам, ранее написанным Петром I¹⁷. Вместе с тем П.П. Шафиров позиционирует себя как «некоторой верной патриот (Отечества сын) из Российского народа»¹⁸, ставший в 1721 г. соавтором «Прощения сенаторов царю Петру I о принятии им титула Императора»¹⁹.

В-пятых, цель работы сформулирована следующим образом: «для оправдания своего

Всемилолюбивейшего Самодержца, и правдулюбивого Царя и Государя в начатии сея войны, от таких неправедных клевет, и швецких внушений», поскольку «с Швецкой страны оная война с начала и до сего времени была, не по обычаю политических народов, но со всякою суровостию, не людкостию, и досадительствы ведена». В порядке предварительной констатации можно утверждать, что работа содержит юридическое обоснование российской позиции в Северной войне со Швецией в силу нарушения последней «права народов» и обоснование правомерности выхода России к Балтийскому морю, что позволяет ее рассматривать как формулирование государственной стратегии для восприятия широкой международной аудиторией.

* * *

Следует подчеркнуть, что первая публикация «Рассуждения...» в 1717 г. была осуществлена типографским способом новым гражданским шрифтом²⁰, предназначенным для печати светских изданий²¹, и переиздавалась дважды — в 1719 г.²² и 1722 г.²³ Трактат стал первой российской работой, опубликованной на немецком²⁴ и английском²⁵ языках, и для современной российской международно-правовой науки действительно значит гораздо больше, чем просто «сравнительно малоизвестная веха в истории международного права»²⁶.

¹⁴ Журнал или Поденная записка, блаженные и вечно-достойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира: Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорского величества. Санктпетербург, 1770—1772. Ч. I. Главным редактором, автором и организатором издания был Петр I. В составлении и редактировании «Истории» принимали участие: I. П.П. Шафиров. II. Феофан (Прокопович Елезар; архиеп. Новгородский и Нарвский). III. Я.Я. Штелин. IV. М.М. Щербатов. V. Петр I (имп.). VI. А.В. Макаров. VII. Х.М. Рот. Издано историком М.М. Щербатовым. Предисл. подписано: кн. Михайло Щербатово. URL: <https://www.rglib.ru/item/408596>; см. также: История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / сост. Т.С. Майкова; под общ. ред. А.А. Преображенского. в 2 вып. М., 2004.

¹⁵ Васильев И.В. Рассуждение о законах Государства Российского, изданных от основания оного до нынешних времен: С показанием причин периодической оных законов перемены и постепенной образованности, в каковой они ныне / сочиненное Императорского Московского университета нравственных и политических наук кандидата Иларионом Васильевым, для получения степени магистра. М., 1823. С. 56.

¹⁶ См.: Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. СПб., 1862. С. 393.

¹⁷ В частности, см.: В.Л. Долгорукому. «Рассуждение» о Померанской кампании. 6 августа 1712 г. // Письма и бумаги Петра Великого — 1712 // ЦГАДА. Подлинные царские письма. Оп. 2. Т. VIII. Л. 134—137. Частично зашифрованный подлинник.

¹⁸ Шафиров П.П. Указ. соч. С. 4. По утверждению исследователей, официально П.П. Шафиров с 1709 г. имел чин «подканцлера», полученный 16 (27) июля 1709 г., идентичный чин «вице-канцлера» к 1716 г. ему не был присвоен. Позже эти чины не вошли в «Табель о рангах» (см.: Серов Д.О. Строители империи (Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I). Новосибирск, 1996. С. 47).

¹⁹ URL: <https://constitutions.ru/?p=16447>

²⁰ Введен 28 марта (17 марта по старому стилю) 1708 г. (см.: О введении нового календаря, 20 декабря 1699 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=23115>).

²¹ Первой набранной гражданским шрифтом (или «амстердамской азбукой») в России книгой в 1708 г. стал учебник геометрии: Геометрия славенски Землемерие. Издана новотипографским тиснением. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_A1_PETRI_401/

²² Выходные данные в конце текста второго издания позволяют установить следующее: «Напечатано в Москве, 1719/лето, в июле месяце».

²³ Третье издание трактата объемом 402 с. было напечатано в Санкт-Петербурге форматом *sextodecimo* (или *quarto*), отличным от форматов первых двух изданий, тиражом 20 тыс. экз. (нормальный тираж для книги, печатавшейся в то время в Москве или в Петербурге, составлял 200—300 экз.). Петр I распорядился, чтобы в каждой провинции Российской Империи имелся хотя бы один экземпляр трактата.

²⁴ Немецкий перевод, вероятнее всего, был издан за границей где-то между 1718 и 1721 гг. по поручению Петра I.

²⁵ Английский перевод является переводом с немецкого текста, однако он не был идентифицирован и оставался практически незамеченным библиографами и учеными на протяжении двух с половиной веков после первого опубликования в качестве приложения к труду Ф.К. Вебера «Преображенная Россия» 1721 г. («Das veranderte Russland», англ. «The Present State of Russia»).

²⁶ Батлер У.Э. Трехсотлетие выхода в свет первой русской оригинальной книги по международному публичному праву // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 4. С. 42.

В современном издании «Рассуждений...» обширное предисловие У.Э. Батлера²⁷ «Вклад П.П. Шафирова в науку международного права» (с. XIII–XLVI) является, по сути, единственной источниковедческой работой, получившей в последующих публикациях ряд уточнений и исправлений²⁸. Вместе с тем, признавая заслуги У.Э. Батлера в глубоком анализе российского юридического наследия, мы не можем согласиться с его пространным намеком на «местечковость» квалификаций нынешнего поколения российских юристов-международников²⁹. Однако его очевидно пророссийская (а отнюдь не прошведская) трактовка фактов и событий, изложенных в труде П.П. Шафирова, позволит солидаризировать оценки и будет звучать в унисон.

Работа обладает достаточно четкой доказательственной структурой.

Во введении к «Рассуждению...» (с. 3, 4) обозначены три причины, побудившие П.П. Шафирова к написанию работы: *выявить* основания, побудившие начать войну против Швеции; *установить* вину шведского короля; *показать жестокости* («суровости, не людкости») ведения войны «не по обычаю политических народов» со стороны Швеции и вынужденный ответный характер российских жестокостей (репрессалий)³⁰.

Далее в силу исторической традиции составления панегириков³¹ идет «Дедикация»³², или

²⁷ О многолетней подвижнической работе проф. У.Э. Батлера в науке см.: Чиркин В.Е., Крылова Н.С., Хазова О.А., Дождев Д.В. Юбилей профессора Уильяма Эллиота Батлера // Труды ИГП РАН. 2019. Т. 14. № 4. С. 190–202. Биографические данные см.: URL: ru.wikipedia.org Батлер, Уильям

²⁸ См.: Батлер У.Э. Указ. соч. С. 41–55.

²⁹ В частности, У.Э. Батлер полагает, что «российский юрист-международник является продуктом внутрисоветской системы юридического образования, советской или постсоветской. Его понимание права, манера и стиль аргументации и изложения взглядов, его правосознание в значительной мере связаны с местной правовой средой и правовым наследием» (см.: Батлер У.Э. Россия и юридическая карта мира // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 87).

³⁰ В последнем абзаце введения подчеркнута объективность проводимого исследования: «мы все сие с таким основанием и истинною докажем, что всяк безпристрастной, не может укорить и доказать, чтоб в сем объявлении, что обрешено было мимо самой истинны, или по пристрастию и по злобе к Шведскому народу, писанное».

³¹ Под *панегириком* у древних римлян и греков понималось «похвальное слово, сказанное в торжественном всенародном собрании», однако с XIX в. оно рассматривается как безудержная, сверхмерная похвала, часто не имеющая достаточных оснований (см.: Панегирик // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М., 1974. С. 258).

³² Дедикация (лат. *dedicatio*, от *dedicare* — посвящать) означает авторское посвящение сочинения какому-либо лицу (см. подр.: Богданова О.В. Дедикация как стратегия и код культурного текста // Человек. Культура. Образование. 2019. № 1 (31). С. 34–49).

приношение будущему Государю (Петру Петровичу) о заслугах Петра I (с. 5–13), завершающаяся подписью: «Всепокорнейший и подданнейший раб П.Ш.». В исторических исследованиях можно найти копии подлинной архивной рукописи «Дедикаций» и аутентифицированные собственноручные поправки Петра I и П.П. Шафирова³³. А тот факт, что Петр I принял участие в редактировании текста, придает ему значение документа, выражающего главные идеи правления³⁴. «Дедикация» несет в себе «элементы дидактики» и написана не только для прославления, но и для наставления³⁵.

Обращает на себя внимание стремление закрепить в сознании петровской элиты важнейшие постулаты, через которые выражена «утилитарная идея государства»³⁶. Среди них, возможно, самый главный в системе целеполагания государственного управления концепт — «польза». Судить об этом можно уже по тому, что в небольшом по объему тексте эта словоформа в разных вариантах повторяется девять раз³⁷.

Служебная роль «Дедикации» состояла в том, чтобы отметить годовщину рождения младшего сына Петра I — Петра Петровича³⁸ и обеспечить «транзит» (переход, передачу) текста от автора к той персоне, ради которой он написан. А поскольку эта персона — будущий наследник престола, то текст «Дедикации» важен, прежде всего, тем, что он может служить ориентиром в понимании того, что собой представляет правление действующего монарха. Однако она несет и дополнительную смысловую нагрузку, состоящую в подготовке элиты страны к смене наследника³⁹ (что официально произошло с изданием Манифеста в феврале 1718 г. о лишении права наследования престола старшим сыном Алексеем)⁴⁰, а в дальнейшем — к изме-

³³ История создания текста «Дедикации» подробно изложена в: Захаров А.В. Рукопись «Дедикации» П.П. Шафирова и государственная пропаганда Петра I // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2014. № 22 (351). История. Вып. 61. С. 172–181.

³⁴ См.: Соловьев К.А. П.П. Шафиров о целеполагании государственного управления (концепт «польза» в тексте «Дедикации» 1716 г.) // Исторический журнал: науч. исследования. 2020. № 3. С. 131–143.

³⁵ См. подробнее: Матвеев Е.М. Церковный панегирик в русской ораторской прозе середины XVIII в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2007. Вып. 2. Ч. II. С. 35–41.

³⁶ Лаппо-Данилевский А.С. Идея государства и главнейшие моменты ее развития в России со времени смуты и до эпохи преобразований // Голос минувшего. 1914. № 12. С. 5–38.

³⁷ См.: Соловьев К.А. Указ. соч. С. 136.

³⁸ См.: Захаров А.В. Указ. соч. С. 174, 175.

³⁹ См.: там же. С. 175.

⁴⁰ В 1716 г. конфликт между Петром I и его старшим сыном Алексеем Петровичем вступил в открытую фазу (Петр требовал от него скорей определиться в вопросе о постриге), и наследник престола бежал из страны. Алексей планировал дожидаться на территории Священной Римской Империи смерти Петра,

нению принципа престолонаследия⁴¹. Более того, указанное объявление было рассчитано на привлечение внимания Австрии, где скрывался опальный царевич Алексей Петрович, чем объясняется скорейший перевод книги на немецкий язык.

Весьма любопытным является подход исследователей, которые полагают, что в «Рассуждениях...» (с. 7–10) были обозначены семь сфер управленческой деятельности государя⁴², в которых может быть достигнута «польза» государству. При этом П.П. Шафиров допускал возможность трактовать «государственную пользу» не только как создание условий для роста силы и могущества государства, но и как «пользу подданным» (народу), что открывало путь для трансформации «государственной пользы» в пользу «общую»⁴³.

Первая часть «Рассуждений...» («первой артикул о законных причинах сея войны») всецело посвящен древним и новым причинам начала войны (с. 14–42)⁴⁴. Во второй части сформулированы обвинения в адрес шведского короля (с. 43–61)⁴⁵.

который в этот период тяжело болел, и стать русским царем, опираясь на помощь австрийцев. После возвращения был лишен права на престолонаследие (Манифест от 3 (14) февраля 1718 г.), дал торжественную клятву об отказе от престола в пользу брата Петра Петровича, был предан суду и 24 июня (5 июля) осужден на смерть как изменник, умер в Петропавловской крепости 26 июня (7 июля) 1718 г.

⁴¹ См.: Устав о наследии престола 1722 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=18796>

⁴² В частности: 1) блок «искусства его величества в политических делах» представлен в логике: правитель может сделать сам и учить других; 2) блок «воинских дел» «на земли» и «на воде»; 3) знание языков и тех наук, для которых и необходимо изучать иностранные языки; 4) набор «художеств и рукоделий, колико оных уже его старанием к пользе государственной введено, о которых многих и имени преж сего в России мало слыхано»; 5) «учреждение порядочного купечества» обозначено как работа на будущее: «вскоре в доброе состояние приведено будет»; 6) попечение о «гражданских разпорядках и правилах» «по образу и прикладу других политизованных государств», включая введение коллегий; 7) хозяйственное управление, и, в частности, польза от строительства каналов (см.: *Соловьев К.А.* Указ. соч. С. 138–143).

⁴³ Там же. С. 140.

⁴⁴ Она содержит две главы: «О древних и новых причинах, которых ради должно было его Царскому Величеству, яко отцу Отечества своего, против короны Шведской войну начать, и несправедно от Российской короны, не токмо во время вечного мира, но и за учиненным союзом оборонительным, отторгнутые свои наследные провинции от короны Шведской отобрать, и тако суть первые древние притчины последующие» (с. 14–33) и «Новые причины начатию войны» (с. 33–42).

⁴⁵ В частности: «Что толь долговременному продолжению сея войны, и пролитию многия крове человеческия, и разорению земель, весьма не его царское Величество, но никто иной, кроме самого его королевского Величества свейского, вина и причина есть».

Третья часть содержит доказательства беззаконий, творимых шведской стороной (с. 61–74)⁴⁶.

Заключение (с. 74–79) заслуживает особого внимания и, по мнению историков, написано собственноручно Петром I, поскольку предваряется фразой: «И тако любезный читателю, мню что уже довольно из сея книги, или разсуждения выразумел, чего для сия война начата, и толь долго продолжается, и кто оной причина, и с которой стороны, как во оной поступано»⁴⁷. Далее сформулированы два вопроса: («для чего сия война начата»; «для чего так долго продолжается: лутчеб хотя и с великою уступкою, но помириться»), на которые даны соответствующие ответы. И если на первый вопрос ответ был дан выше в «сей книге», то ответ на второй вопрос заслуживает особого внимания. Сформулирован краткий («пространный»)⁴⁸ и подробный ответ («отвествую»), где содержатся следующие констатации: «не токмо одни Шведы, но и другия и отдаленныя народы, всегда имели ревность и ненависть на народ Российской, и тщились оной содержать в прежнем не искусстве, особливо же в воинских и морских делах». Заслуживает внимания и то обстоятельство, что приводимые примеры подкреплены ссылками на работы иностранных историков⁴⁹, в работе упоминаются мыслители древности⁵⁰.

⁴⁶ В частности: «Что с стороны его царского Величества в сей войне со умеренностью, по обычаю всех политических христианских народов поступано. А ежели какая когда жестокость и показана, то более для отмщения шведской жестокости к его царского Величества генералом, войскам и подданным учинено. Против того же оная война с шведской стороны, с начала и до сего времени, не по обычаю политических народов, но со всякою суровостию, нелюдскостию и досадительствы ведена».

⁴⁷ Хотя на с. 78 в скобках, вероятно, приведен текст, написанный П.П. Шафировым о заслугах Петра I: «[чрез премудрое управление и не усыпные труды Всемиловитейшаго Царя и Государя нашего, учредившаго и обучившаго в России регулярное на земли войско, какова прежде не бывало, и устроившаго Карabelной и Галерной флот, о котором кроме имени от веку в России и неслыхано]».

⁴⁸ В частности: «Продолжение сея войны не от нас, но от неприятеля, как явно является из вышеписанных посылок и предложений к Шведам не тоию когда оне в силе были, но и по крайнем силы их разрушении под Полтавою. Отвещал бы негодующий, что неприятель для того не мирится, что много у него взято, и не хочет того уступить. А когдаб отдали тоб был мир, понеже и без того прежде жили, и с нимиж войны бывали, и брав города отдавали, для чего ныне не так» (см.: *Шафиров П.П.* Указ. соч. С. 75).

⁴⁹ В частности: «Сие пишет Гисторик Август туан в книге 36 на страницах 309, и 310, да Иоанн Лонценций о власти Морской книга I глава 2 страница 16» (см.: там же. С. 76).

⁵⁰ Так, отмечая заслуги Петра I, П.П. Шафиров достаточно иронично указывает: «И како может мое слабое и неискусное перо то описать, и по достоинству прославить, что бы и славному в краснословах Цицерону, и премудрому в Философех Аристотелю, и великому в Политиках Корнелиу Тациту, и славнейшым Гисторикам Квинту Курцию, и Титуливиу, не без трудности учинить возможно было» (см.: там же. С. 10).

Анализируя предпосылки шведских устремлений к завоеванию России («промыслы и злохитрые коварства») и оценивая 17 лет кровопролитной войны («о которой едва слышим, где она есть, и яко бы то во Индии делалось»), предпринята попытка найти ответ на вопрос о возможных условиях справедливого мира («добраго и безопасно-го конца сея войны»). Однако отмечено, что такие условия должны были бы гарантировать безопасность России, чего и в помине нет⁵¹.

Ответ на вопрос «оставят ли они нас в покое, дабы всегда могли нас бояцца?» выглядит пророчески и актуален сегодня в отношении государств коллективного Запада: «воистинну никак: но будут искать того чтоб так нас разорить, чтоб век впредь не в состоянии были какия знатные дела чинить, и не толко чтоб им нас бояцца, но всегдаб так над нами быть, да бы никогда не смели ничего против их учинить, и тако бы мы сами себе враги и разорители были» (с. 79).

Действительно, во враждебности, с которой шведы относились к русскому народу, Петр I видел проявление тенденции, господствовавшей в общественном сознании всей Западной Европы. Мы находим подтверждение тому и у Ф.Ф. Мартенса: «Западные европейские государства чуждались московитов и относились к ним неприязненно»⁵². Как подчеркивал В.А. Томсинов, враждебность ко всему русскому — к русской государственности, русской нации, русской национальной культуре — всегда была и остается одной из главных доминант западноевропейского общественного сознания⁵³. И далее: «Вступая на территорию России, европейские правители и их подданные по какой-то странной закономерности обращались из полководцев и солдат в обыкновенных убийц и грабителей — в самых настоящих дикарей, не знающих правил поведения, принятых в цивилизованном обществе, не способных ценить произведение культуры»⁵⁴. К сожалению, справедливость

подмеченной тенденции находит свое подтверждение и в первой четверти XXI в.

Завершается заключение «Рассуждений...» достаточно самокритичной фразой: «прошу благосклонный читателю, принять сие рассуждение от малого таланта моего сочиненное приятно, и верить, что хотя оно не высоким и ученым слогом сочинено, но самую истинную с основанием представлено, и из верных актов собрано» (с. 79). Это следует понимать как прямое обращение к широкой (прежде всего европейской) аудитории.

В шести приложениях, которые «от слова до слова по старому штилю в канцелярии обретаются», в обоснование высказанных в работе правовых позиций приведены⁵⁵: 1. Буква А: Копия с Трактату перемирного, меж его Величеством Царем и Великим Князем Иоанном Васильевичем, и Королем шведским Эриком 14 м учиненного 1564 году (с. 79–87)⁵⁶. 2. Буква В: Копия с Договора о помощи шведской учиненного в Выборке в 1609 году, чрез столника и воеводу Семена Головина с товарищи с российской стороны (с. 87–91)⁵⁷. 3. Буква В: Список с Договору данного с швецкой стороны от Юрья Боя с товарищи в Выборке в 1609 году (с. 92–99). 4. Буква В: Роспись что кому швецким, воеводам и ротмистром, и головам и ратным людям, конным, и пешим, и по чему на месяц в один ряд (с. 99)⁵⁸. 5. Буква С: Список Великого

⁵⁵ См. подр.: Демкова Н.С. Грамоты Ивана Грозного шведским королям Эрику XIV и Иоганну III (По рукописям Шведского государственного архива) // Труды Отдела древнерусской литературы. М., 1997. Т. L. С. 488–500.

⁵⁶ См.: Русско-шведский договор о перемирии в Лифляндии 1564 г. (Перемирный договор между Россией и Швецией 1564 г. Дерптский перемирный русско-шведский договор 1564 г.), заключенный на семь лет, считая с 21 ноября 1564 г. По условиям договора шведской стороне переданы города Колывань, Пернов (Пярну), Пайда, Каркус с их уездами. За Россией остался Ругодив (Нарва), куда разрешалось приезжать шведским купцам для торговли (беспошлинно).

⁵⁷ Выборгский договор между Россией и Швецией о союзе и военной помощи 1609 г. с секретным протоколом («Запись об отдаче Швеции в вечное владение российского города Корелы с уездом») решал вопросы оказания военной помощи в связи со вторжением в Россию польских войск. Швеция обязалась предоставить в помощь России наемное иностранное войско (шведы, немцы, голландцы, ливонцы, эсты, латыши) в составе 2000 конницы и 3000 пехоты в полном военном снаряжении, экипированное и снабженное боеприпасами и оружием, которое должно сразу же по подписании договора идти на Москву, разбивая и изгоняя из России вторгшиеся польские войска.

⁵⁸ Жалованье войскам шведов выплачивалось согласно особому соглашению к Выборгскому договору 1609 г., достигнутому в Новгороде между новгородским наместником и Монсом Мортенссоном — представителем графа Эрнста фон Мансфельда, известного европейского военного авантюриста-профессионала. Россия оплачивала услуги шведского войска по следующей росписи: коннице — по 50 тыс. руб. в месяц; пехоте — по 36 тыс. руб. в месяц; главнокомандующему — 5 тыс. руб.; начальнику кавалерии — 4 тыс. руб.; начальнику пехоты — 4 тыс. руб.; офицерам на всех вместе — 5 тыс. руб.

⁵¹ Обращаясь к разуму читателя («помысли»), формулируется четкая аргументация: «егда отдачею на сем крае моря допустим, так злобного соседа паки внутрь себя, то какова добра впредь ожидать имеем? и не посместцалъ весь свет, что претерпя уже 17 лет, и получа такая в свете славы, паче же безопасства, паки подвержем себя всегдашнему бедству и вечному стыду, без всякой нужды?»; «но хотяб славу, честь, и прибыток уничтожа учинить мир <...> и допустить паки так близко сего соседа, как пред тем было, то какой покой обрящем? Воистинну не покои но бедство, ибо уже довольно видеть из вышеписанных мочно, что когда в России и на уме ничего не бывало, какие промыслы и злохитрые коварства оные против Государства нашего имели, но ежели ныне исполня то все чего оные опасались, и так глубоко им досада, паки себя обнажим».

⁵² Мартенс Ф.Ф. Указ. соч. С. 88.

⁵³ См.: Томсинов В.А. Предисловие // Шафиров П.П. Указ. соч. С. IX).

⁵⁴ Там же.

Государя с Грамоты посланной ко французскому Королю в прошлом 7123 году, в мае месяце (с. 100–120). 6. Список с универсалу короля шведского, выданного в Нарве 1700 году, декабря 3 числа (с. 120–122).

Безусловно, П.П. Шафиров в связи с занимаемым им служебным положением был осведомлен и об иных документах и правовых актах, действовавших к моменту написания «Рассуждений...», однако в них не упоминающихся⁵⁹. Будет опрометчивым также полагать, что он исчерпывающим образом проанализировал весь объем российско-шведских договоров, действовавших к началу Северной войны⁶⁰. Да это и не являлось его исследовательской задачей.

С определенной долей иронии Ф.Ф. Мартенс констатировал, что «с XIII по XVIII столетия война являлась нормальным порядком взаимных отношений между Россией и Швецией»⁶¹, а Швеция вплоть до начала XIX в. продолжала оставаться «историческим» врагом России⁶².

ежемесячно. Конечно, в этих договорных положениях с высоты исторического анализа возможно усмотреть как некие прообразы институтов коллективной самообороны и военного сотрудничества, так и наемничества.

⁵⁹ В частности: Поражение русской армии под Нарвой 1700 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=28510>; Закон Петра I о предосторожности на случай вторжения неприятельского 1707 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=28506>; Учреждение к бою 1708 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=28498>; Приказ Петра I перед Полтавской битвой. URL: <https://constitutions.ru/?p=28502>; Реляция о Полтавском сражении 1709 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=28500> и «Обстоятельная реляция» о Полтавской битве от 28 июня 1709 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=16381>; и др.

⁶⁰ Подробнее о русско-шведских войнах и мирах см.: *Полехин В.В.* Отношения между Шведским государством (Свитиод, Сварике, Свейская земля, Свицкое королевство, Шведская корона, Швеция) и Русским государством (Новгородской республикой, Московским великим княжеством, Московским царством, Российской империей) в XIII–XIX вв. (1142–1874 гг.) // *Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. IX–XX вв. Вып. II. Войны и мирные договоры. Кн. 1: Европа и Америка. М., 1995.*

⁶¹ *Мартенс Ф.Ф.* Указ. соч. С. 94.

⁶² Так, с целью реванша за Северную войну в 1741 г. Россия подверглась неспровоцированному нападению со стороны Швеции. После того как русские войска заняли всю Финляндию, 16/27 июня 1743 г. был подписан Абоский уверительный акт и мирный договор между Россией и Швецией. Вновь с целью пересмотра и отмены заключенных ранее мирных договоров Швецией была развязана очередная война с Россией (1788–1790), завершившаяся заключением русско-шведского мирного договора в Вереле 3/14 августа 1790 г. Причиной последней русско-шведской войны 1808–1809 гг. стали как русско-французский союз против Англии, так и организация Англией антирусского союза со Швецией, а целью — господство над всей территорией Финляндии. После заключения ряда перемирий 5/17 сентября 1809 г. в Фридрихсгаме был подписан русско-шведский мирный договор (Мирный трактат), по которому Швеция уступила России всю Финляндию (до р. Кеми) и часть Вестерботтена до р. Торнео и всю финляндскую Лапландию. В развитие условий Фридрихсгамского

Следует признать, что отдельные прообразы современных отраслей и институтов международного права впервые получили отражение в рассматриваемом сочинении через призму «права народов» или норм обычного права. Книга содержит такие важнейшие для современного международного права положения, как источники права (тексты ряда договоров приведены в приложениях)⁶³, преемственность власти⁶⁴, территориальное владение⁶⁵, посольское право⁶⁶, право международных договоров⁶⁷, мирное урегулирование споров⁶⁸ и, наконец, доктрина

договора и в дополнение к нему были заключены следующие русско-шведские соглашения: Договор о русско-шведской границе 1810 г.; Дополнительный акт к Фридрихсгамскому мирному договору 1817 г.; Вторая Торнеоская пограничная конвенция 1821 г. В них были урегулированы пограничные и территориальные вопросы.

⁶³ Так, П.П. Шафиров постоянно обращается к «традициям и максимам права народов», к соглашениям (в частности, к Трактату о 40-летнем перемирии 1556 г., Трактатам с Королями, Эриком, Иоанном и Каролом 9), в том числе заключенным русскими князьями (например, в 1553 г. в Новгороде), в качестве источников международно-правовых обязательств, которые должны соблюдаться.

⁶⁴ Так, русские правители последовательно настаивали на своем праве наследовать права и обязательства, возникшие в силу международных договоров, заключенных их предшественниками, в том числе правителями Новгорода.

⁶⁵ Так, справедливость российских территориальных притязаний в отношениях со Швецией П.П. Шафиров объяснял исторически сложившимися отношениями, успешным завоеванием, владением и международными договорами, т.е. историческими титулами (см.: *Толстых В.Л.* Курс международного права: учеб. М., 2022. С. 124, 125).

⁶⁶ В частности, нежелание Швеции отнестись к Великому посольству Петра Великого с необходимыми почестями и уважением постоянно упоминается П.П. Шафировым как одна из главных обид (оскорблений), приведших к войне (с. 33–41), за которые «сатисфакции требовал» (с. 43).

⁶⁷ Ссылка П.П. Шафирова на Столбовский мирный договор как заключенный в 1616 г. («Трактат... заключен 1616 г., Февраля в 27 день» (с. 30)) является ошибочной, поскольку в действительности он был подписан 27 февраля 1617 г. При этом достаточно показательным для современников является факт установления действительности русско-шведских договоров. Так, русское министерство иностранных дел только в 1874 г. обратило внимание на затянувшееся фактическое сохранение ст. XV униженного для России Столбовского мирного договора 1617 г., который фактически был прекращен спустя 257 лет после своего заключения посредством заключения русско-шведской декларации о его прекращении от 1 октября 1874 г., когда окончательно был решен вопрос о взаимной переуступке городских земель. В соответствии со ст. XV Столбовского мирного договора 1617 г. территории торговых дворов, существовавшие с XVI в., принадлежали не купеческим компаниям, а государствам, образуя соответственно часть шведской территории в Москве и русской территории в Стокгольме, подобно посольским экстерриториальным участкам.

⁶⁸ П.П. Шафиров приводит многочисленные примеры попыток «учинить междо обоими Коронами постоянной мир» (с. 17 и др.), ссылаясь на Трактат вечного миру 1594 г., подтвержденный ратификациями (Подтверженными грамотами). Он рассматривает просьбу России о добрых

«законной войны». Вместе с тем в современных научных исследованиях отмечены далеко не все прообразы международного права, встречающиеся в «Рассуждениях...»⁶⁹.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в названии работы прямо указан объект исследования — «законные причины» к «начатию войны». Поэтому следует согласиться с У.Э. Батлером в том, что обоснование концепции «законной войны»⁷⁰ составляет главный смысл работы П.П. Шафирова («правость оной войны» (с. 42)), утверждавшего, что исключительно действия, предпринятые Швецией, вынудили Россию начать войну против шведской короны как закоренелого, постоянного и непримиримого врага короны российской.

В международно-правовом аспекте правило *jus ad bellum* (право на ведение войны) определяет легитимность применения силы и рассматривается доктриной как основание к вооруженному столкновению⁷¹, находящее подтверждение в Уставе ООН как институт права международной безопасности. При этом, акт агрессии, совершенный против отдельно взятого государства, создает право на индивидуальную самооборону и образует *casus*

услугах («добрых средствах») «для медиации» Англии и Франции в 1614 г. (с. 28–30) и критикует заключенный под принуждением договор (Трактат 1616 г., февраля в 27 день), полагая его недействительным.

⁶⁹ Так, К.А. Бекашев и Г.С. Стародубцев отмечают, что к основным вопросам «права войны», к которым обращался П.П. Шафиров, относятся: положение дипломатических агентов при начале войны; положение подданных сторон на территории противника; сражающиеся и мирное население; положение пленных (см.: Бекашев К.А., Стародубцев Г.С. История науки международного права // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 6. С. 15, 16).

⁷⁰ Как отмечали исследователи, собственно термин «справедливой», или «законной», войны стал использоваться после VI в. сначала в военных трактатах, а византийский термин “*dikaïos polemos*”, скорее всего, был калькой римского “*bellum justum*”. Он был введен в оборот Аристотелем (в трактатах «Политика», «Никомахова этика»), по-латыни впервые употреблен Цицероном в диалоге «О государстве». Цицерон объяснял, что справедливая война имеет две причины — возмездие за перенесенную несправедливость и защита государства от агрессоров. Позже Августин Блаженный в работе «О граде Божием» добавлял, что война не является «нормальным», естественным состоянием общества, а конечная цель справедливой войны должна состоять в подписании мира. «Справедливую войну» может начинать только легитимная власть в случае нарушения мирного правового порядка. Однако после XII в. богословами и юристами стали признаваться еще две возможных причины: возврат отнятых владений и священная война (или т.н. римская война — *bellum romanum*).

⁷¹ Право на ведение войны берет свое начало в доктрине справедливой войны (*bellum justum*) (см.: Кольб Р. О происхождении терминологической пары *jus ad bellum* / *jus in bello* // Междунар. журнал Красного Креста. Спец. вып. 320, октябрь 1997 г. С. 80–88).

*belli*⁷². Безусловно, война должна быть подчинена определенным правилам (*jus in bello*), вытекающим «из законов гуманности и общественного сознания» («оговорка Мартенса»).

Термин «право войны»⁷³ использовался в трудах многих российских и зарубежных ученых, исследовавших пределы применения вооруженного насилия, а в современных исследованиях само зарождение «права войны» в России справедливо отнесено к петровским временам⁷⁴, а отнюдь не ко второй половине XVIII в.⁷⁵ Однако современное восприятие запретов и ограничений применения вооруженного насилия в международном праве образует особую отрасль, именуемую как «международное гуманитарное право»⁷⁶. Несмотря на сложность современной системы международного права вообще и международного гуманитарного права в частности, существует возможность дифференциации международно-правовых институтов⁷⁷, соотнося с ними новаторские идеи «Рассуждений...».

Так, к прообразам институтов «Права Гааги» (праву применения вооруженного насилия) могут быть отнесены следующие примеры из «Рассуждений...». *Объявление войны* и вручение противнику официального документа (Декларации) о начале военных действий рассматривается в «Рассуждениях...» как обычная практика, устоявшаяся

⁷² Поводы к началу каждого этапа русско-шведских войн приведены в указанном выше исследовании В.В. Похлебкина.

⁷³ У.Э. Батлер подверг анализу проблему, обозначенную в его исследованиях как «Право войны» (п. а–f), изложенную как во вводной статье книги («Право народов» в произведении П.П. Шафирова... (см.: Батлер У.Э. Вступительная статья // Шафиров П.П. Указ. соч. С. XXII–XXIII)), так и в журнальной статье («Обращение к праву народов» (см.: Батлер У.Э. Трехсотлетие выхода в свет первой русской оригинальной книги по международному публичному праву. С. 47–49)).

⁷⁴ См.: Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 13.

⁷⁵ См.: Бутрим И.И., Чучаев А.И. Использование запрещенных средств и методов ведения войны как преступление против мира и безопасности человечества // Государство и право. 2023. № 12. С. 156–170.

⁷⁶ Для ее обозначения наиболее часто применяются термины «право войны», «право вооруженных конфликтов», «законы и обычаи войны», «правила ведения вооруженной борьбы», «международное гуманитарное право». О научной дискуссии см. подр.: Военное право: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. II: Современное состояние военного права (институты военного права). М., 2021. С. 712–746; Право военных конфликтов: основные концепты и парадигмальный генезис во имя победы / под ред. Р.Х. Цаликова. М., 2024. С. 187–190.

⁷⁷ См. подр.: Батырь В.А. Интегративные признаки системы международного гуманитарного права // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение / Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2022. № 12. С. 13–23.

в российском государстве (с. 42, 62)⁷⁸, с мотивировкой — «никакой сатисфакции от Короля Свейского получить не мог, оной не объявляя»; эти положения вполне корреспондируют современным нормам⁷⁹, равно как и «мирные пропозиции», «армистициум, или перемирие» (с. 45, 64), т.е. вопросы прекращения/приостановления военных действий⁸⁰, также отраженные в работе. Определение *военной организации государства* («регулярное на земли войско», «Карабельной и Галерной флот»), их признаков и состава⁸¹ в целом соответствуют современным договорным положениям⁸². Примеры *невраждебных контактов с противником* (о Графе Пипере (с. 51)) соответствуют современным положениям о парламентарях⁸³. Международно-правовой институт *охраны/защиты прав лиц, принимающих непосредственное участие в боевых действиях* (воюющих/комбатантов⁸⁴, путем предоставления защитного статуса военнопленным⁸⁵) и признания за ними права на применение вооруженного насилия проходил этап своего становления, при этом руководствовались нормами обычного права, а случаи нарушений встречали резкое осуждение. О *вероломных действиях* шведской стороны (с. 64–66)⁸⁶ возможно судить как о на-

рушениях методов ведения вооруженной борьбы⁸⁷. В петровские времена *репрессалии* рассматривались как неизбежное зло, и этот термин уже был известен⁸⁸; так, столкнувшись с постоянным нарушением шведами договоров о капитуляции⁸⁹, царь «принужден был репрессалии употребить»⁹⁰. Институт *военной оккупации* в то время еще не был развит⁹¹, поскольку в мирных договорах того времени преимущественно фиксировался переход территорий в постоянное владение. Современный институт *международно-правовой охраны гражданских объектов* в период вооруженных конфликтов⁹² формировался в то далекое время; П.П. Шафиров свидетельствует о том, что было «поймано на украине несколько зажигателей, которые многие города и села пожгли» (с. 70, 71); о *разграблении храмов* свидетельствует пример того, как «нашли в конюшнях и скотских хлевах множество великих Святых Икон, Христа Спасителя, и Пресвятыя Богородицы, також Апостольские, и других Святых, которые из церквей выняты» (с. 71). В работе находят прообразы института *реквизиций и военных*

себе квартиру, или пошады, но Шведы по имеющему указу, ни какой пошады им не дали, но обшедши тот дом их зажгли, и тако не милосердо сожгли. А которых в тож время в полон брали, и из тех многих потом рубили, и кололи, а у других у рук и у ног палцы поотрубали, чего и у варвар никогда не чинится» (с. 69, 70).

⁸⁷ В частности, Швеция публиковала *воззвания к населению* (манифесты и универсалы), полные клеветнических заявлений, направленные не только на поношение, оскорбление и осуждение царя и российского народа, но призывающие подданных к восстанию, что вынудило Петра I выпустить манифесты с опровержениями. Как элемент пропаганды среди войск и населения противника сегодня такие обращения вполне допустимы. Современный запрет вероломства содержится в ст. 37 ДП I, а военные хитрости являются допустимыми (ст. 23, 24 Положения 1907 г.).

⁸⁸ В современном международном гуманитарном праве *репрессалии* запрещены (ст. 20 ДП I).

⁸⁹ В частности, гарнизоны Выборга и Риги были захвачены, и с ними обращались как с пленниками в ответ на захват шведами русских генералов и высших офицеров, удержание русских купцов в Швеции, а также захват фрегата, следовавшего под белым флагом.

⁹⁰ В период VI–XII вв. невоенные принудительные меры получили название *репрессалии* (старолат. *repressaliae*, от лат. *reprehendere* — сдерживать, останавливать), которые носили частноправовой характер. В конце XVII в. репрессалии приобрели государственный характер, а право на их применение «принадлежит только государству и в отношении государства, а не частных лиц» (см.: *Рихтер В.Ф.* Повторительный курс по международному праву: краткий курс по международному праву / сост. применит. к программе Юрид. комис. по Мартенсу, Стоянову и др.; сост. В. Рихтер. Киев, 1891. С. 181).

⁹¹ См.: ст. 42–56 Положения 1907 г.; ст. 47–78 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 г. (далее — ЖК IV), о помощи гражданскому населению оккупированных территорий (ст. 69 ДП I).

⁹² См.: Общая охрана гражданских объектов предусмотрена ст. 52 ДП I.

⁷⁸ Следует подчеркнуть, что не менее важным является и обоснование объявления справедливой войны своим верным подданным «духовного воинского и гражданского чина» (с. 61, 62), объявляя им «о важных и справедливых причинах, для чего ту войну ко обороне Государства своего и верных подданных, и ко отмщению нанесенной высокой Персоне своей обиды и Афронту, начать принужден».

⁷⁹ См.: ст. 1 Конвенции об открытии военных действий. Гаага, 18 октября 1907 г.

⁸⁰ О перемирии общем или местном см.: ст. 36–41 Положения о законах и обычаях сухопутной войны — Приложение к Гаагской конвенции 1907 г. (далее — Положение 1907 г.), о капитуляции — ст. 35 Положения 1907 г.

⁸¹ С самого начала существования регулярной армии в России она рассматривалась и воспитывалась как христолобивое, дисциплинированное войско, которое действует на основе требований военного права, ведет справедливые войны, проявляет милосердие и великодушие к побежденным, не допускает коварства, вероломства, зверств и насилия к военнопленным и раненым воинам противника, т.е. соблюдает все законы и обычаи войны, освященные авторитетом веков (см.: *Савенков А.Н., Кудашкин А.В.* Указ. соч. С. 13).

⁸² См.: ст. 1 Положения 1907 г. и ст. 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12.08.1949 г. (далее — ЖК III).

⁸³ См.: ст. 32–34 Положения 1907 г.

⁸⁴ См.: ст. 44 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 08.06.1977 г. (далее — ДП I).

⁸⁵ См.: ст. 45 ДП I.

⁸⁶ Современный ему приказ «пленных не брать» П.П. Шафиров иллюстрирует примером лишенных всякого гуманизма действий шведских войск в отношении группы российских солдат, которые «засели в одной деревянном доме, просили

* * *

трофеев как движимой собственности государства, могущей служить для военных целей⁹³. Упомянутый в работе «Акт нейтралства (обязательства что вне войны суть)» (с. 57) соответствует современным представлениям о правах и обязанностях *нейтральных государств*⁹⁴.

В свою очередь, к современным международно-правовым институтам «Права Женевы» (защиты покровительствуемых лиц/жертв вооруженных конфликтов) могут быть отнесены следующие положения: 1) *защиты раненых, больных*⁹⁵, а также лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море⁹⁶, чему существуют многочисленные примеры гуманного отношения к поверженным шведским воинам; 2) *военного плена*⁹⁷, в частности, нашли отражение вопросы содержания военнопленных (с. 68, 72), освобождения под письменное обязательство или под честное слово (с. 52, 67), неправомерных наказаний (с. 70, 71), процедур обмена (с. 50), а также предпринимаемые Россией усилия к тому, чтобы «картель о размене и окупе пленных, или на всю войну, или на время учинить, как междо всеми христианскими воюющими областми обыкновенно» (с. 66, 67), и др.; 3) *защиты гражданского населения*⁹⁸, т.е. лиц, оказавшихся во власти стороны в вооруженном конфликте, в т.ч. гуманного отношения к *дипломатическим агентам*⁹⁹; 4) *интернирования*, или принудительного поселения лиц, принадлежащих стороне противника, в случае начала войны, когда это необходимо для безопасности государства¹⁰⁰.

⁹³ См.: ст. 53 Положения 1907 г.

⁹⁴ См.: ст. 31 ДП I.

⁹⁵ См.: Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12.08.1949 г. (далее — ЖК I).

⁹⁶ См.: Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12.08.1949 г. (далее — ЖК II).

⁹⁷ См.: ст. 4–20 Положения 1907 г., ЖК III.

⁹⁸ См.: Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 г. (далее — ЖК IV), запрет неизбирательных нападений установлен ст. 51 ДП I.

⁹⁹ Так, шведскому резиденту в Москве был дан месяц на сборы, по истечении этого времени он и его семья должны были выехать из страны (с. 42, 62). В свою очередь, приведен и обратный пример: шведская сторона арестовала российского дипломата, и он умер в тюрьме.

¹⁰⁰ См.: ст. 42, 79–135 ЖК IV. В работе указано (с. 62), что «повелел Его Величество всем Шведским подданным, комиссарам и факторам коммерции, и прочим всякого чина людям, обретающимся во всех местех своего Государства объявить, дабы они немедленно из Государства Его Величества выезжали со всеми своими имениями, которому касаться никому из своих не повелел». Вопреки обычаям гуманности, российские подданные, проживавшие в Стокгольме и других шведских городах, были арестованы, их вещи конфисковали, самих их заставили выполнять тяжелую работу, от чего многие из них

В завершение следует подчеркнуть, что «Рассуждение...» является первым в России оригинальным сочинением, главной начальной вехой в истории науки международного права в России. Само построение работы носит *доказательственный характер* и чем-то может напоминать современникам обращение в суд, когда в тексте излагаются факты, подтверждаемые прилагаемыми документами, а в заключительной части содержится требование «прошу признать».

Следует полагать, что на литературном поприще указанное произведение может рассматриваться как апологетика государственных интересов России, включающая и заступничество, и оправдание, а также собственно письменную речь в защиту государства. На наш взгляд, П.П. Шафиров мог бы с гордостью носить высокое звание апологета внешней политики Государства Российского.

Заметим, что текст «Рассуждения...» стал основой для многочисленных исторических и филологических исследований, а собственно личность П.П. Шафирова стала знаковой для истории России и отражена во многих литературных произведениях.

Представленная на суд широкой публики статья — отнюдь не рецензия на «Рассуждения...», но обращение к размышлениям начала XVIII в. о роли государства в отстаивании своего суверенитета и обеспечении безопасности с конкретной исследовательской целью — понять истоки традиций гуманизма российской международно-правовой науки и практики межгосударственного общения, и путем экстраполяции на доктрину и события современности глубже уяснить суть происходящих изменений в XXI в., не допустить повторения ошибок. Идеальная модель современного многополярного миропорядка будущего должна отвечать реалиям, основанным на взаимных ограничениях свободы действий государств, базироваться на взаимном учете их жизненно важных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батлер У.Э. Россия и юридическая карта мира // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 87.
2. Батлер У.Э. Трехсотлетие выхода в свет первой русской оригинальной книги по международному публичному

скончались (например, Князь Хилков (с. 63)). «Когда лета 1708 и 1709, Король Шведской вшел в надежде на измену Мазепину в Его Царского Величества земли, то во многих местах от войск его, бедные поселяне мужеска и женска полу, купно и с младенцы, хотя и никакова супротивления нечинили, порублены не милосердо» (с. 71).

- праву // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 4. С. 41–55.
3. Батырь В.А. Интегративные признаки системы международного гуманитарного права // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение / Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2022. № 12. С. 13–23.
 4. Бекашев К.А., Стародубцев Г.С. История науки международного права // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 6. С. 15, 16.
 5. Богданова О.В. Дедикация как стратегия и код культурного текста // Человек. Культура. Образование. 2019. № 1 (31). С. 34–49.
 6. Бутрим И.И., Чучаев А.И. Использование запрещенных средств и методов ведения войны как преступление против мира и безопасности человечества // Государство и право. 2023. № 12. С. 156–170.
 7. Васильев И.В. Разсуждение о законах Государства Российского, С показанием причин периодической оных законов перемены и постепенной образованности, в каковой они ныне / сочиненное Императорского Московского университета нравственных и политических наук кандидатом Иларионом Васильевым, для получения степени магистра. М., 1823. С. 56.
 8. Военное право: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. II: Современное состояние военного права (институты военного права). М., 2021. С. 712–746.
 9. История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / сост. Т.С. Майкова; под общ. ред. А.А. Преображенского: в 2 вып. М., 2004.
 10. Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917) / науч. ред., авт. биограф. очерка и сост. библиографии У.Э. Батлер; отв. ред. и авт. предисл. В.А. Томсинов. М., 2005. С. 88, 89.
 11. Грабарь В.Э. Первая русская книга по международному праву // Вестник Московского ун-та. 1950. № 7. С. 101–110.
 12. Демкова Н.С. Грамоты Ивана Грозного шведским королям Эрику XIV и Иоганну III (По рукописям Шведского государственного архива) // Труды Отдела древнерусской литературы. М., 1997. Т. L. С. 488–500.
 13. Заботкин А.С. Первая русская книга о международном гуманитарном праве // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2007. № 3. С. 86–90.
 14. Захаров А.В. Рукопись «Дедикации» П.П. Шафирова и государственная пропаганда Петра I // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2014. № 22 (351). История. Вып. 61. С. 172–181.
 15. Кольб Р. О происхождении терминологической пары *jus ad bellum* / *jus in bello* // Междунар. журнал Красного Креста. Спец. вып. 320, октябрь 1997 г. С. 80–88.
 16. Лаппо-Данилевский А.С. Идея государства и главные моменты ее развития в России со времени смуты и до эпохи преобразований // Голос минувшего. 1914. № 12. С. 5–38.
 17. Ленгин Э. Авторство «Правды воли монаршей»: Феофан Прокопович, Афанасий Кондоиди, Петр I // XVIII век: сб. ст. и материалов. Сб. 21: Памяти Павла Наумовича Беркова (1896–1969) / отв. ред. Н.Д. Кочеткова. СПб., 1999. Сб. 21. С. 33–39.
 18. Львова И.П. Из истории просвещения в России в эпоху Петра Великого (Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов) // Вестник СПбУ. Сер. 2: История. 2008. Вып. 2. С. 36–43.
 19. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Т. 1 / под ред. и с биограф. очерком В.А. Томсинова. М., 2008. С. 88, 94, 95.
 20. Матвеев Е.М. Церковный панегирик в русской ораторской прозе середины XVIII в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2007. Вып. 2. Ч. II. С. 35–41.
 21. Моисеева Г.Н. «История России» Федора Поликарпова как памятник литературы // XVIII век: сб. ст. и материалов. Сб. 9: Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века / под ред. Г.П. Макогоненко, Г.Н. Моисеевой; предисл. от ред.-ции. Л., 1974. С. 81–92.
 22. Пекарский П.П. Барон Гюйссен, учено-литературный агент русского правительства в начале XVIII столетия // Отечественные записки. 1860. Т. 129. С. 49–72.
 23. Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. СПб., 1862. С. 393.
 24. Павлов-Сильванский Н.П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого: Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. СПб., 1897. С. 6.
 25. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 11. Вып. 2 (июль–декабрь 1711 года). М., 1964. С. 134.
 26. Подробная летопись от начала России до Полтавской Баталии: в 4 ч. / под ред. И.Н. Болтина и Н.А. Львова. СПб., 1798–1799.
 27. Похлебкин В.В. Отношения между Шведским государством (Свитиод, Свеварике, Свейская земля, Свицкое королевство, Шведская корона, Швеция) и Русским государством (Новгородской республикой, Московским великим княжеством, Московским царством, Российской империей) в XIII–XIX вв. (1142–1874 гг.) // Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. IX–XX вв. Вып. II. Войны и мирные договоры. Кн. 1: Европа и Америка. М., 1995.
 28. Право военных конфликтов: основные концепты и парадигмальный генезис во имя победы / под ред. Р.Х. Цаликова. М., 2024. С. 187–190.
 29. Рихтер В.Ф. Повторительный курс по международному праву: краткий курс по международному праву / сост. применит. к программе Юрид. комис. по Мартенсу, Стоянову и др.; сост. В. Рихтер. Киев, 1891. С. 181.
 30. Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 13.
 31. Серов Д.О. Строители империи (Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I). Новосибирск, 1996. С. 47.
 32. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М., 1974. С. 258.
 33. Соловьев К.А. П.П. Шафиров о целеполагании государственного управления (концепт «польза» в тексте

- «Дедикации» 1716 г.) // Исторический журнал: науч. исследования. 2020. № 3. С. 131–143.
34. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1993. Кн. VIII. Т. 16. С. 321, 523.
 35. Толстых В.Л. Курс международного права: учеб. М., 2022. С. 124, 125.
 36. Феофан (Прокопович Елезар, архиеп. Новгородский и Нарвский; 1681–1736). Правда воли монаршей. М., 1726.
 37. Чиркин В.Е., Крылова Н.С., Хазова О.А., Дождев Д.В. Юбилей профессора Уильяма Эллиота Батлера // Труды ИГП РАН. 2019. Т. 14. № 4. С. 190–202.
 38. Шафиров П.П. Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел / вступ. ст. У.Э. Батлера; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2008. С. IX, XIII–XLVI, 3–122.
 11. Grabar V.E. The first Russian book on International Law // Herald of the Moscow University. 1950. No. 7. Pp. 101–110 (in Russ.).
 12. Demkova N.S. Letters of Ivan the Terrible to the Swedish Kings Eric XIV and John III (According to the manuscripts of the Swedish State Archive) // Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature. M., 1997. Vol. L. Pp. 488–500 (in Russ.).
 13. Zabortkin A.S. The first Russian book on International Humanitarian Law // Herald of the RUDN University. Ser.: Legal sciences. 2007. No. 3. Pp. 86–90 (in Russ.).
 14. Zakharov A.V. The manuscript of P.P. Shafirov's "Dedications" and Peter the Great's state propaganda // Herald of the Chelyabinsk State University. 2014. No. 22 (351). History. Vol. 61. Pp. 172–181 (in Russ.).
 15. Kolb R. On the origin of the terminological pair *jus ad bellum* / *jus in bello* // International the Red Cross Journal. Special issue 320, October 1997. Pp. 80–88 (in Russ.).
 16. Lappo-Danilevsky A.S. The idea of the state and the most important moments of its development in Russia from the time of the troubles to the era of transformations // Voice of the past. 1914. No. 12. Pp. 5–38 (in Russ.).
 17. Lentin E. The authorship of "The Truth of the Monarch's Will": Feofan Prokopovich, Afanasy Kondoidi, Peter I // XVIII century: collection of art and materials. Collection 21: In memory of Pavel Naumovich Berkov (1896–1969) / ed. by N.D. Kochetkov. SPb., 1999. Collection 21. Pp. 33–39 (in Russ.).
 18. Lyova I.P. From the history of Enlightenment in Russia in the era of Peter the Great (Fyodor Polikarpovich Polikarpov-Orlov) // Herald of SPbU. Ser. 2: History. 2008. Iss. 2. Pp. 36–43 (in Russ.).
 19. Martens F.F. Modern International Law of civilized peoples: in 2 vols. Vol. 1 / ed. and with a biographer an essay by V.A. Tomsinov. M., 2008. Pp. 88, 94, 95 (in Russ.).
 20. Matveev E.M. Church panegyric in Russian oratorical prose of the middle of the XVIII century // Herald of St. Petersburg University. Ser. 9. 2007. Iss. 2. Part II. Pp. 35–41 (in Russ.).
 21. Moiseeva G.N. "The History of Russia" by Fyodor Polikarpov as a literary monument // XVIII century: collection of articles and materials. Collection 9: Problems of literary development in Russia in the first third of the XVIII century / ed. by G.P. Makogonenko, G.N. Moiseeva; preface ed. L., 1974. Pp. 81–92 (in Russ.).
 22. Pekarsky P.P. Baron Huyssen, a scientific and literary agent of the Russian government at the beginning of the XVIII century // Domestic notes. 1860. Vol. 129. Pp. 49–72 (in Russ.).
 23. Pekarsky P.P. Science and literature in Russia under Peter the Great. Vol. I. Introduction to the history of Enlightenment in Russia of the XVIII century. St. Petersburg, 1862. P. 393 (in Russ.).
 24. Pavlov-Silvansky N.P. Reform projects in the notes of Peter the Great's contemporaries: The experience of studying Russian projects and their unpublished texts. St. Petersburg, 1897. P. 6 (in Russ.).
 25. Letters and papers of Emperor Peter the Great. Vol. 11. Issue 2 (July–December 1711). M., 1964. P. 134 (in Russ.).

REFERENCES

1. Butler W.E. Russia and the legal map of the world // Herald of Kutafin University (MSAL). 2015. No. 5. P. 87 (in Russ.).
2. Butler W.E. The tercentenary of the publication of the first Russian original book on Public International Law // Herald of Kutafin University. 2017. No. 4. Pp. 41–55 (in Russ.).
3. Batyr V.A. Integrative features of the system of International Humanitarian Law // Law in the Armed Forces – Military Legal Review / Military-industrial complex: Management, Economics and Finance Law. 2022. No. 12. Pp. 13–23 (in Russ.).
4. Bekyashev K.A., Starodubtsev G.S. History of the science of International Law // Herald of Kutafin University. 2015. No. 6. Pp. 15, 16 (in Russ.).
5. Bogdanova O.V. Dedication as a strategy and code of a cultural text // Human. Culture. Education. 2019. No. 1 (31). Pp. 34–49 (in Russ.).
6. Butrim I.I., Chuchaev A.I. The use of prohibited means and methods of warfare as a crime against the peace and security of mankind // State and Law. 2023. No. 12. Pp. 156–170 (in Russ.).
7. Vasiliev I.V. A discussion on the laws of the Russian State, published from its foundation to the present time: With an indication of the reasons for the periodic change of these laws and the gradual education in which they are now / composed by the Imperial Moscow University of Moral and Political Sciences Candidate Hilarion Vasiliev, for obtaining a master's degree. M., 1823. P. 56 (in Russ.).
8. Military Law: in 3 vols. / under the general ed. of A.N. Savenkov, A.V. Kudashkin. Vol. II: The current state of Military Law (institutes of Military Law). M., 2021. Pp. 712–746 (in Russ.).
9. The history of the Northern War (A daily note by Peter the Great) / comp. T.S. Maikova; under the general ed. of A.A. Preobrazhensky: in 2 iss. M., 2004 (in Russ.).
10. Grabar V.E. Materials on the history of literature of International Law in Russia (1647–1917) / scientific ed., author the biographer. essays and comp. bibliographies by W.E. Butler; ed. and author's preface by V.A. Tomsinov. M., 2005. Pp. 88, 89 (in Russ.).

26. Detailed chronicle from the beginning of Russia to the Battle of Poltava: in 4 parts / ed. by I.N. Boltin and N.A. Lvov. St. Petersburg, 1798–1799 (in Russ.).
27. *Pokhlebin V.V.* Relations between the Swedish state (Sve-tiode, Svearike, Sveiskaya zemlya, Svitskoe Kingdom, Swedish Crown, Sweden) and the Russian state (Novgorod Republic, Moscow Grand Duchy, Moscow Tsardom, Russian Empire) in the XIII–XIX centuries (1142–1874) // Foreign policy of Russia, Russia and the USSR for 1000 years in names, dates and facts. IX–XX centuries. Vol. II. Wars and peace treaties. Book 1: Europe and America. M., 1995 (in Russ.).
28. The law of military conflicts: basic concepts and paradigmatic genesis in the name of victory / ed. by R.H. Tsalikov. M., 2024. Pp. 187–190 (in Russ.).
29. *Richter V.F.* A refresher course in International Law: a short course in International Law / comp. apply it to the program of the Legal Commission according to Martens, Stoyanov, and others; comp. V. Richter. Kiev, 1891. P. 181 (in Russ.).
30. *Savenkov A.N., Kudashkin A.V.* Military Law: problem statement and solutions // State and Law. 2021. No. 4. P. 13 (in Russ.).
31. *Serov D.O.* Empire Builders (Essays on the state and criminal activities of the associates of Peter the Great). Novosibirsk, 1996. P. 47 (in Russ.).
32. Dictionary of literary terms / ed.-comp.: L.I. Timofeev and S.V. Turaev. M., 1974. P. 258 (in Russ.).
33. *Solovyov K.A.* P.P. Shafirov on the goal-setting of public administration (the concept of “benefit” in the text of the “Deduction” of 1716) // Historical Journal: scientific research. 2020. No. 3. Pp. 131–143 (in Russ.).
34. *Solovyov S.M.* The history of Russia since ancient times. M., 1993. Book VIII. Vol. 16. Pp. 321, 523 (in Russ.).
35. *Tolstykh V.L.* Course of International Law: textbook. M., 2022. Pp. 124, 125 (in Russ.).
36. *Feofan (Prokopovich Elezar, Archbishop. Novgorod and Narva; 1681–1736).* The truth of the Monarch’s will. M., 1726 (in Russ.).
37. *Chirkin V.E., Krylova N.S., Khazova O.A., Dozhdev D.V.* The Jubilee of Professor William Elliot Butler // Proceedings of the Institute of Physics and Technology of the Russian Academy of Sciences. 2019. Vol. 14. No. 4. Pp. 190–202 (in Russ.).
38. *Shafirov P.P.* Reasoning, what are the legitimate reasons for Peter I, Tsar and Ruler of the All-Russian, to the outbreak of the war against Charles XII, King of Sweden, in 1700, had / intro. by W.E. Butler; ed. and with a preface by V.A. Tom-sinov. M., 2008. Pp. IX, XIII–XLVI, 3–122 (in Russ.).

Сведения об авторе

БАТЫРЬ Вячеслав Анатольевич — кандидат юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); 123995 г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Authors’ information

BATYR Vyacheslav A. — PhD in Law, Professor, Leading Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Professor of the Department of International Law, Kutafin Moscow State Law (MSAL); 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., 123995 Moscow, Russia